

Научно-исследовательская статья
УДК 821.161.1-31Симонов.06
DOI 10.24412/2619-0656-2024-18-142-156

ТРИЛОГИЯ К.М. СИМОНОВА «ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ» И ЕЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Хлебцова Анастасия Витальевна

Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация;
sizova.a.v@mail.ru; AuthorID 949551; <https://orcid.org/0009-0005-6776-9812>

Аннотация. Будучи в годы Великой Отечественной войны военным корреспондентом, К.М. Симонов во всем своем военном и послевоенном творчестве остался верен тем трагическим и героическим дням, которые прожил со своими современниками и соотечественниками в 1941–1945 годах. Читательский и научно-исследовательский интерес к стихам, прозе, драматургии, публицистике Симонова был высокоактивен в 1940–1980-х годах. На рубеже XX–XXI веков не столько его творческое наследие, сколько его деятельность в качестве литературного функционера подверглись неправомерной критике. Со 2-й половины 2000-х годов интерес к творчеству писателя начинает возрождаться. Однако главное его создание – романная трилогия «Живые и мертвые» («Живые и мертвые», 1959; «Солдатами не рождаются», 1962; «Последнее лето», 1971) – до сих пор не вошло в современный круг исследуемых материалов, хотя именно с этим жанровым образованием связано обновление эпической традиции в русской литературе. В статье проанализирована аксиологическая основа трилогии. Выявлено, что писатель развивает военную тему в единстве с социально-нравственными и философскими вопросами бытия. На первый план в романах выходят те вечные ценности, которые исповедуют в нашей стране: неоспоримая значимость человеческой жизни и понимание ответственности за судьбу каждого человека.

Ключевые слова: аксиология, литературная характерология, нравственно-философская проблематика в художественном произведении.

Для цитирования: Хлебцова А.В. Трилогия К.М. Симонова «Живые и мертвые» и ее осмысление в литературно-общественном процессе // Русистика и компаративистика: сб. науч. ст. / Гл. ред. М.Б. Лоскутникова. Вып. XVIII. М.: ИКД «Серцало-М»; МГПУ, 2024. С. 142–156. DOI 10.24412/2619-0656-2024-18-142-156.

Original research article

K.M. SIMONOV'S TRILOGY "THE LIVING AND THE DEAD" AND ITS COMPREHENSION IN THE LITERARY AND SOCIAL PROCESS

Anastasiia V. Khlebtsova

Moscow City University, Moscow, Russian Federation;

sizova.a.v@mail.ru; AuthorID: 949551; <https://orcid.org/0009-0005-6776-9812>

Abstract. As a war correspondent during the Great Patriotic War, K.M. Simonov, in all his wartime and post-war work, remained faithful to the tragic and heroic days he lived through with his contemporaries and compatriots in 1941–1945. Reader and research interest in Simonov's poetry, prose, drama, and journalism was intense from the 1940s to the 1980s. At the turn of the 20th and 21st centuries, it was not so much his creative legacy as his activities as a literary functionary that were subjected to unfair criticism. Since the second half of the 2000s, interest in the writer's work has begun to revive. However, his main creation – the novel trilogy "The Living and the Dead" ("The Living and the Dead", 1959; "People Are Not Born as Soldiers", 1962; "The Last Summer", 1971) – has not yet been included in the modern circle of studied materials, although it is precisely with this genre formation that the renewal of the epic tradition in Russian literature is associated. The axiological basis of the trilogy is analyzed in the article. It reveals that the author develops the military theme in conjunction with social, moral, and philosophical questions of existence. The novels highlight the eternal values professed in our country: the undeniable significance of human life and the understanding of responsibility for the fate of each person.

Keywords: axiology, literary characterology, moral and philosophical issues in a work of art.

For citation: Khlebtsova Anastasiia V. K.M. Simonov's Trilogy "The Living and the Dead" and Its Comprehension in the Literary and Social Process // Russian Philology and Comparative Studies: Collection of Scientific Articles / Editor-in-Chief Maria B. Loskutnikova. Vol. XVIII. M.: IKD "Zertsalo-M" Press; MCU Press, 2024. Pp. 142–156. DOI 10.24412/2619-0656-2024-18-142-156.

© Хлебцова А.В., 2024

Введение

К.М. Симонов (1915–1979) всегда стремительно откликался на запросы времени. В его стихах, прозе, драматургии обнаруживается нераздельная крепкая связь с современными ему поколениями, застигнутыми одним из самых страшных испытаний в истории страны – Великой Отечественной войной. Эти события и встречи с людьми, прежде всего на передовой, определили основную тему всего творчества писателя, о чем свидетельствует

его автобиография: «Почти весь материал <...> мне дала работа корреспондентом на фронте» [Симонов, 1979, с. 34]. Известный прежде всего как автор стихотворения «Жди меня...» (1941), Симонов получил всемирное признание как создатель романного жанрового образования – трилогии «Живые и мертвые» (1959–1971).

Актуальность статьи определяется тем, что если при жизни писателя и в 1980-е годы его творчество активно изучалось, то на рубеже XX–XXI веков, начиная с 1990-х годов и в 2000–2010-х годах, обращение исследователей к произведениям писателя было сведено к минимуму, что стало одним из результатов негативных последствий эпохи «перестройки» в области литературы и литературоведения. *Цель* данной работы состоит в том, чтобы способствовать полномасштабному возвращению творческого наследия писателя в культурно-исторический, литературно-общественный, духовно-нравственный и художественно-эстетический процессы. *Конкретика задач* в достижении цели предполагает краткий обзор литературно-критических оценок творчества Симонова, включая суждения коллег из литературных кругов, прежде всего писателей-фронтовиков, а также освещение аксиологических основ главного создания Симонова – трилогии «Живые и мертвые». Исследовательская *методология* опирается на хронологически-интерпретационный принцип анализа как литературно-общественного процесса, так и художественного целого.

Основная часть

1. Литературное наследие К.М. Симонова в оценке литературоведения и критики

Литературный путь Симонова начался незадолго до Великой Отечественной войны: в середине 1930-х годов были напечатаны его первые стихи, к концу этого десятилетия написаны первые пьесы («История одной любви», 1940; «Парень из нашего города», 1941). Боевое же крещение Симонов получил на Халхин-Голе, куда в 1939 году был направлен в качестве военного корреспондента газеты «Героическая красноармейская».

С началом Великой Отечественной войны Симонов становится военкором газеты «Известия», а затем вскоре был переведен спецкором газеты «Красная звезда». При этом его литературная деятельность не приостанавливалась, а, напротив, активно развивалась: в годы войны Симонов пишет пьесы («Русские люди», 1942; «Так и будет», 1944 и др.), повесть «Дни и ночи» (1943–1944), многочисленные очерки (вошедшие в сборник «От Черного до Баренцева моря. Записки военного корреспондента», 1944) и др. Люди передавали друг другу стихотворения Симонова в списках («Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», «Майор привез мальчишку на лафете...» и др.), а строчки «Жди меня, и я вернусь...» твердили и на передовой, и в тылу.

На рубеже 1940-1950-х годов начинает формироваться научно-критический

интерес к изучению творчества Симонова. Исследователями были защищены первые кандидатские диссертации (А.А. Новикова, 1950; А.М. Саббатовская, 1954; Е.Г. Колпакова, 1954; Л.И. Шиндель (Лазарев), 1954). С выходом в свет первого романа — «Товарищи по оружию» (1952), материал которого был собран Симоновым еще на Халхин-Голе, этот интерес еще больше усилился.

Однако Симонова не отпускала Великая Отечественная война. Ее трагические и героические грани общенационального и личного бытия, людские судьбы в горниле страшного испытания — то, что определило дальнейший жизненный и литературный путь Симонова. Главным его трудом стало трехчастное жанровое образование — романы «Живые и мертвые» (1959), «Солдатами не рождаются» (1962) и «Последнее лето» (1971), объединенные под общим названием первого из произведений: «Живые и мертвые». В этой связи появляются, одна за другой, монографии, в которых творчество писателя, включая поэзию, прозу, драматургию, рассматривается комплексно (И.Л. Вишневская, 1966; С.Я. Фрадкина, 1968; Л.А. Финк, 1979 и др.). «Боковым» аспектом изучаемого наследия Симонова стали повести 1957–1963 годов, материал которых был отсечен автором от трилогии, — «Пантелеев», «Левашов», «Иноземцев и Рындин», «Жена приехала».

К середине 1980-х годов совокупным сводом симоноведческих публикаций стал перечень из 4259 статей и книг, посвященных рассмотрению произведений писателя, а также содержащий воспоминания современников о Симонове [Берман и др., 1985].

До конца 1980-х годов интерес к творчеству Симонова продолжает сохраняться. В частности, выходит монография В.С. Синенко «Трилогия К. Симонова “Живые и мертвые”» (1986), в которой рассмотрено движение авторского сознания в замысле романов, их концепции и художественной организации, прослежено становление центральных характеров. Однако приоритетной тенденцией во внимании к Симонову становится интерес к его публицистике и мемуаристике, что расширяет границы в изучении творчества писателя: с рядом статей выступает Л.А. Финк (1983; 1988), анализ воспоминаний Симонова о Великой Отечественной войне предпринимает И.Я. Биск (1985).

На рубеже XX–XXI веков исследовательское внимание к творчеству Симонова существенно снизилось (исключением является объемная беллетризованная биография «Четыре “Я” Константина Симонова» [Панкин, 1999]). Более того: в этот период работа классика отечественной литературы подвергалась жесткой и несправедливой критике [Поль, 2015, с. 21]. Причем речь шла не о мастерстве и значении творчества: недовольство выступавших устно и в печати было связано с затаенными обидами на Симонова как функционера в Союзе писателей СССР, секретарем которого он являлся в 1946–1959 и затем в 1967–1979 годах. И это несмотря на массу конструктивно проведенных Симоновым решений и общественно

важных действий и поступков, требующих полноты гражданской совести. Так, следует вспомнить ключевую роль Симонова в выходе в свет романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», повести В.Л. Кондратьева «Сашка» и др.; его помощь кинематографистам и художникам; многочисленные хлопоты в помощь фронтовикам и проч. Такого рода недостойные выступления были вызваны тем, что на рубеже XX–XXI веков намечался слом традиций, сопровождавшийся по сути отказом от многовековой системы ценностей и ориентиров: с началом «перестройки» некоторые околотрадиционные деятели пытались переосмыслить и даже во многом исказить то, что имело неоспоримое значение для Симонова и поколений, застигнутых Великой Отечественной войной. Творчество же писателя, особенно романное, оказалось у порога забвения.

Только с середины 2000-х годов в исследовательские круги возвращается интерес к творчеству писателя. Однако работы, выходящие с тех лет, связаны в основном с обращением к поэзии и публицистике Симонова, а также к вопросам его биографии как обстоятельств личной жизни. К крупным исследованиям относятся две литературоведческие диссертационные работы, и обе они по вопросам поэтического наследия Симонова [Герасимова, 2008; Коржова, 2023], а также книга с освещением военно-исторических аспектов в творчестве писателя [Гареев, 2006]. В последние годы наметилась активизация филологического интереса к романам и повестям писателя [Алексеева, 2022; Хлебцова, 2022; Лоскутникова, 2024], а также вновь исторического – к очеркам и дневникам Симонова [Сенявская, 2010].

2. Суждения писателей-фронтовиков и военных журналистов о личности и творчестве К.М. Симонова

Особым вниманием жизненный путь и творчество писателя одарено со стороны представителей одного с ним поколения: это внимание тех людей, что были воспитаны в системе неделимо-понимаемых принципов и идеалов, тех, что прошли Великую Отечественную войну в одном строю с Симоновым. Прежде всего можно говорить о репрезентантах цеха «пишущих» – писателях, драматургах и сценаристах, поэтах, литературных критиках, публицистах и др.

В своем творчестве Симонов всегда руководствовался принципом историзма. По словам писателя и военкора Л.И. Славина, он «обладал свойством для писателя драгоценным: острым ощущением политического и исторического смысла событий, совершающихся в каждый данный момент» [Славин, 1984, с. 82]. Интерес к творчеству Симонова можно во многом объяснить и присущим ему индивидуально-авторским и граждански-человеческим убеждением, что нужно писать о событиях, существенных и важных для людей, – для своих соотечественников и для единомышленников во всем мире. При этом близкий друг Симонова – главный редактор газеты «Красная звезда» Д.И. Ортенберг – подчеркивал: «Симонов стремился избежать

всякой парадности, выпренности, газетных штампов. Он писал о войне как о тяжелом и опасном труде народа, показывая, каких усилий и жертв стоил нам каждый день. Писал с суровой беспощадностью и откровенностью человека, видевшего войну как она есть» [Ортенберг, 1984, с. 101–102]. По словам этого мемуариста, изо дня в день, из месяца в месяц наблюдавшего Симонова в качестве военного корреспондента в 1941–1945 годах, молодой тогда автор никогда не писал о том, что не видел своими глазами, что не было пережито им самим. В этом проявляется главный жизненный и творческий принцип Симонова: говорить о войне надо только правду.

Вышедшая в свет трилогия «Живые и мертвые» была оценена солидарно (в равной мере читателями, и прежде всего фронтовиками, а также литературными критиками и литературоведами) как выдающейся факт культуры и исторической памяти. Современники Симонова единодушно отмечали поражающую глубину и правдивость в раскрытии образов военных, а также подчеркивали, что писатель смог обнажить самую суть, психологическую основу их пребывания на фронте. Симонову удалось прочувствовать и осознать мысль о незаметном, но незаменимом ежедневном вкладе простых солдат и офицеров в победу на полях сражений с врагом. Эту тему Симонов впервые затрагивает еще в повести «Дни и ночи» (1944), а, по признанию писателей-фронтовиков, она сыграла в их творчестве большую роль. Как справедливо отмечал участник войны, литературный критик Л.И. Лазарев, «тема, разработку которой Симонов начал одним из первых, затем дала “В окопах Сталинграда” Виктора Некрасова, “Батальоны просят огня” Юрия Бондарева, “Пядь земли” Григория Бакланова» [здесь и ниже: Лазарев, 1974, с. 74]. По мнению критика, к данной теме писателей вел прежде всего, конечно, их собственный жизненный опыт, однако «нельзя не видеть, что у истоков этой, ставшей в послевоенные годы столь мощной тенденции стоял Симонов».

Для писателей-фронтовиков творчество Симонова было необходимым им высоким идейно-художественным ориентиром. Например, Е.З. Воробьев, близко знавший Симонова, отмечал его неутомимость и величайшую работоспособность – как умение «вживаться» в книгу, над которой работал: «Чем глубже он погружался в будущую книгу, чем интимнее знакомился с ее персонажами, тем решительнее отрешался от околотрудовой сутолоки, от будничных хлопот и забот, тем больше был одержим своими замыслами, записями, рукописью, предчувствием романа» [Воробьев, 1984, с. 476]. Такой самозабвенный труд Симонова над познанием психологии человека на войне и художественно-образным ее освещением стал образцом для многих писателей, пришедших в литературу позже Симонова.

В.П. Астафьев, прошедший войну рядовым, в своих воспоминаниях отмечал, что опыт работы Симонова «в литературе, в том числе и документальной, неизмеримо больше» его собственного, поэтому «надеяться можно было и на добрые советы» со стороны Симонова, «и на поправки

каких-либо неточностей» [Астафьев, 1984, с. 583]. В послевоенные годы при создании своих произведений Астафьев часто повторял фразу, которую впервые услышал от Симонова: «Всю правду о войне знает только народ». В конце 1990-х годов в комментариях к своему роману «Прокляты и убиты» Астафьев философски уточнил эту мысль: «теперь я знаю, что всю правду о войне знает только Бог» [Астафьев, 1997, с. 747].

С восхищенным уважением воспринимал Симонова классик башкирской литературы Мустай Карим (М.С. Каримов): «Константин Симонов один из редчайших наших писателей, который за все четыре с лишним десятилетия своим словом и сущностью своей личности имел неопределимое влияние на нравственное усовершенствование, на рост гражданского самосознания соотечественников нескольких поколений. Константин Симонов, как непреходящее достояние Отечества, принадлежит не только литературе. Он принадлежит эпохе, принадлежит всем» [Карим Мустай, 1984, с. 365]. Мустай Карим в самом проникновенном духе рассказывает и о Симонове-человеке – рассказывает о том, как тот спас его от неизлечимого тогда еще туберкулеза, развившегося после тяжелого ранения, добившись помещения Мустая Карима в специализированное медицинское учреждение, где потребовалось около года, чтобы он получил реальную возможность для дальнейшей жизни. Помимо пережитого им самим, башкирский писатель указывает и на множество известных ему подобных историй.

Приведенные свидетельства писателей-фронтовиков и фронтовых журналистов безусловно являются объективно-достоверной характеристикой Симонова и как писателя (в т. ч. функционера в системе Союза писателей СССР), и как человека.

3. Объективно-субъективные трудности при создании К.М. Симоновым трилогии «Живые и мертвые»

После Великой Отечественной войны в обществе сформировалось понимание того, что для создания масштабного произведения о событиях 1941–1945 годов должно пройти время, чтобы люди могли осмыслить случившееся, понять ход истории. Было необходимо глубоко проанализировать изменения, которые война внесла в государственно-идеологические процессы, а также осознать то, как эти перемены повлияли на социально-культурное развитие страны. Писатели склонялись к тому, что необходимо взглянуть в новые тенденции в развитии общества и со временем отразить их в литературно-художественных произведениях.

На рубеже 1940–1950-х годов Симонов задумывает цикл романов о Великой Отечественной войне. Согласно первоначальному замыслу, стартовым произведением должен был стать роман «Товарищи по оружию» (который и был написан и издан в 1952 году). Это произведение было обращено к предтече Великой Отечественной войны – вооруженному советско-японскому конфликту

на Халхин-Голе. Однако в ходе дальнейшей работы Симонов выводит данный роман за рамки задуманного цикла, поскольку события на Халхин-Голе оказались за гранью самого страшного испытания в мировой истории.

Анализируя, уже после выхода в свет романа «Живые и мертвые», свою работу над ним на первой стадии написания произведения, Симонов не скрывал своих художественных просчетов. Больше того – всесторонне освещал их. Так, исходной ошибкой, которую называет писатель, стал «первоначальный план книги»: «Поначалу я вздумал писать ее как прямое продолжение моего предыдущего романа “Товарищи по оружию”» [здесь и ниже: Симонов, 1961]. Второй просчет, по словам романиста, вытекал «из слишком широко задуманной географии» произведения, поскольку изображение металось в разных пространственных направлениях: «Мурманск, Белоруссия, Крым, Одесса». С данной рассогласованностью Симонов связал и третью свою ошибку: «Я в начале войны довольно много видел и многое записал, но когда я построил первоначальный план романа только на личном материале, то этот материал оказался все же слишком бедным для повествования о таком громадном героическом и трагическом событии, как 1941 год».

Приступая, в результате, к работе над трилогией в соответствии с принципиально расширенным за счет различных источников (материалов государственных архивов, исторических документов, мемуаров и др.) мировидением, Симонов тем не менее сохранил имена и «биографию» нескольких героев из романа «Товарищи по оружию». Однако для ядра характерологии в трилогии «Живые и мертвые» выбраны новые фигуры. Это прежде всего два героя – генерал Федор Серпилин, в лице которого писатель запечатлел, в терминологии того времени, правду «карты-глобуса» – как возможность и необходимость стратегической разработки задач для достижения победы, и молодой еще человек – Иван Синцов, до войны секретарь редакции армейской газеты, политрук, ставший солдатом, т. е. фронтовик с безусловным знанием окопной правды и «карты-двухверстки». Симонов не мог обойти и судьбы женщины на войне, в силу чего третьим главным героем трилогии становится Таня Овсянникова – «маленькая докторша», зубной врач по специальности.

4. Аксиологические основы авторского мировидения в трилогии К.М. Симонова «Живые и мертвые»

В образе генерала Серпилина Симонов объединяет обобщенно-типические качества советского военачальника с индивидуальными чертами личности. Серпилин изображен в романе как стратег и тактик, но при этом в нем сильно нравственное начало. Именно ему Симонов доверяет рассуждения о том, что ценность жизни на войне первостепенна. Раскрывая мировосприятие Серпилина, романист транслирует мысль о том, что «военное искусство» состоит в необходимости «сделать так, чтоб добиться победы и действительно

сберечь людей» [Симонов, 1989, кн. 3, с. 305]. Серпилин осознает свою ответственность не только за тех, кто находится у него в прямом подчинении, но и за семьи этих людей: «не за девять тысяч человек ответственность, а, считая детей, и жен, и матерей, <...> пожалуй, за все сорок тысяч человек, если не больше» [Симонов, 1989, кн. 2, с. 45].

На войне особенно жестко проявляется то, что составляет сущность человека, поскольку война закаляет людей, являясь границей между жизнью и смертью. Симонов показывает, что в годы войны нарушается привычная цепь существования. Но неизменно одно: главной в системе ценностей является человеческая жизнь – что и стало смысловым фокусом в трилогии «Живые и мертвые». В частности, писатель раскрывает обыденность войны: на фронте жизнь человека зависит не только от его поведения, но и от приказов, которых солдат не вправе ослушаться. Симонов фиксирует ситуации, когда неверные, торопливые и необдуманные действия военачальников и командиров могут разделить людей на «живых» и «мертвых». Так, противоречивые и опрометчивые приказы генерал-лейтенанта Козырева стоили жизни многим летчикам, а безрассудное в условиях войны распоряжение майора Данилова в отношении людей, вышедших из окружения, о сдаче трофейного оружия привело к трагическим последствиям.

Синцов, став командиром своего подразделения, также осознает свой долг перед вверенными ему людьми: он в полной мере понимает, что нельзя бездумно рисковать чужими жизнями. Используя прием несобственно-прямой речи, Симонов передает размышления Синцова о значимости каждого человека: «Это – чувство общности со всеми, кого убивают у нас, это – чувство вины, и стыда, и боли, и бешенства за все, что у нас не получается, и радости за все, что у нас выходит. <...> И люблю себя за хорошее и ненавижу и упрекаю за все, что делаю не так, – не только я сам, но и все другие люди. Оно у меня и в душе, и за душой, и в голове <...>. И кто его знает, может, это и есть чувство Родины, может, его и имеем в виду, когда, каждый про себя, думаем, что мы – советские люди?» [Симонов, 1989, кн. 2, с. 300]. Если для поколения сверстников и единомышленников Симонова значение Отечества в жизни каждого было несомненно, то в годы войны великая роль своей страны стала особенно сильно ощущаться советским народом. Неслучайна в этом отношении и кольцевая композиция всего жанрового образования: Симонов завершает трилогию событиями лета 1944 года – освобождением Белоруссии, когда Красная Армия вышла к границам Центральной Европы.

В образе Тани Овсянниковой Симонову особенно дорога ее совесть. Так, оказавшись беспомощной в самом начале войны, в июле 1941 года, когда, находясь в окружении, «маленькая докторша» вывихнула ногу и Синцов вместе с красноармейцем Золотаревым, случайно вышедшим к нему, по очереди несут Таню, взвалив ее «себе на спину», молодая женщина, уже пребывая в жару и полубреду, тем не менее всё повторяет: «Бросьте меня!.. Слышите,

бросьте... Мне хуже, что вы из-за меня мучаетесь!.. Мне легче, если я одна останусь...» [здесь и ниже: Симонов, 1989, кн. 1, с. 198]. Повествователь, как бы вслушиваясь в слова героини, в своем комментарии подчеркивает: «она говорила правду и даже сейчас думала о других больше, чем о себе».

Симонов определяет ценность человеческой личности в категориях нравственной ответственности, которую в трилогии раскрывает на разных уровнях: общегосударственном (Сталин), фронтовом (Серпилин) и солдатском (Синцов) [Синенко, 1986, с. 26]. Акцентируемым началом в романе является растущее в сознании героев чувство прямой сопричастности к судьбе каждого, к судьбе страны, поскольку «“умение воевать” стало в ходе войны связываться со все более высокими требованиями к себе и другим людям» [Бочаров, 1978, с. 131]. Вынеся в название трилогии знаки жизни и смерти, писатель наделил их «экзистенциально-сакральным смыслом» [Лоскутникова, 2024, с. 105].

Создание трилогии «Живые и мертвые», посвященной поворотным событиям Великой Отечественной войны, оказалось значимым шагом в обновлении эпической традиции русской литературы, поскольку Симонов, по мнению Н.Л. Лейдермана, стал основоположником эпического романа-хроники [Лейдерман, 2010]. Художественная миссия писателя сформировалась в подходе к истории как неуклонному движению, что требовало осмысления этих процессов. Во взгляде Симонова на войну можно отметить глобальное историософское к ней отношение. Как справедливо отмечала Г.А. Белая, благодаря писателю «тема войны во многих произведениях советской литературы стала решаться неотрывно от философских размышлений о ценности человеческой личности» [Белая, 1987, с. 151].

Таким образом, аксиологическое наполнение романного мира, высвечивающего события Великой Отечественной войны и судьбы оказавшихся в этом трагическом и героическом водовороте советских людей, основано на принципах предельной верности Симонова исторической правде – во всех детерминантах сюжетного построения трилогии в ее документально-реальной хронологии. Нравственный спектр мотивной организации художественного целого полномасштабно представлен в системной расстановке героев и персонажей, отражающей творческий ритм в романной характерологии.

Выводы

Активное изучение творчества Симонова осуществлялось в 1950–1980-е годы исследователями, жизнь которых определила Великая Отечественная война и которые разделяли жизненные взгляды писателя, поскольку были воспитаны в одной с ним системе ценностей.

Неправомерные оценки деятельности Симонова как секретаря Союза писателей СССР и последующее забвение имени Симонова в 1990-е – начале 2000-х годов, вызванное волнами перемен в общественном мировосприятии, ушли в прошлое, о чем свидетельствует ряд исследований и статей о творчестве

писателя, уже появляющихся в последние годы. Возрождающийся интерес к творчеству Симонова связан с тем, что в современном мире с его сложностями и противоречиями крепнет потребность в сохранении памяти о трагических и героических событиях нашей истории.

Особое внимание заслуживает трилогия Симонова «Живые и мертвые», в которой писатель развивал тему войны в тесной взаимосвязи с социальными и философскими вопросами времени. В этом романном цикле Симонов последовательно утверждал мысль о том, что первостепенной ценностью – даже в условиях войны – является жизнь человека. Автор трилогии настаивал на неуклонном требовании ответственного отношения не только к судьбам людей в тылу, но и к жизни солдат в условиях фронта, в силу чего все члены командного состава при отдаче приказов должны помнить, что им вверены не только подчиненные, но и кровно связанные с ними их семьи. Для романов Симонова характерно не просто изображение отдельных судеб в годы войны, а воссоздание общности людей, близких по духу и представлениям о нормах нравственности. Сквозной в трилогии стала тема единства фронта и тыла, морально-этической сплоченности всей страны.

Источники

Трилогия К.М. Симонова «Живые и мертвые»

Симонов К.М. Живые и мёртвые: роман в 3-х кн. Кн. 1. Живые и мертвые. М.: Художественная литература, 1989. 479 с.

Симонов К.М. Живые и мёртвые: роман в 3-х кн. Кн. 2. Солдатами не рождаются. М.: Художественная литература, 1989. 704 с.

Симонов К.М. Живые и мёртвые: роман в 3-х кн. Кн. 3. Последнее лето. М.: Художественная литература, 1989. 589 с.

К.М. Симонов: Автобиография. Публицистика

Симонов К.М. Автобиография // Симонов К.М. Собр. соч.: в 10 тт. М.: Художественная литература, 1979. Т. 1. С. 28–36. URL: <https://traumlibrary.ru/book/simonov-ss10-01/simonov-ss10-01.html#s003>

Симонов К.М. Перед новой работой // Вопросы литературы. 1961. № 5. С. 161–173. URL: <https://voplit.ru/article/pered-novoj-rabotoj-2/>

К.М. Симонов в мемуарах фронтовиков – писателей, литературных критиков, журналистов

Астафьев В.П. По горячим следам // Константин Симонов в воспоминаниях современников. М.: Советский писатель, 1984. С. 583–590.

Астафьев В.П. Комментарии // Астафьев В.П. Собр. соч.: в 15 тт. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 10. С. 745–767.

Воробьев Е.З. «Дописать раньше, чем умереть...» // Константин Симонов в воспоминаниях современников. М.: Советский писатель, 1984. С. 474–484.

Карим Мустай. Воспоминания у кромки моря // Константин Симонов в воспоминаниях современников. М.: Советский писатель, 1984. С. 364–371.

Лазарев Л.И. Военная проза Константина Симонова. М.: Художественная литература, 1974. 240 с.

Оргенберг Д.И. Каким я его знал // Константин Симонов в воспоминаниях современников. М.: Советский писатель, 1984. С. 86–112.

Славин Л.И. Штрихи к портрету // Константин Симонов в воспоминаниях современников. М.: Советский писатель, 1984. С. 77–85.

Литература

Алексеева Л.Ф. Мужество защитников Сталинграда в художественном освещении Константина Симонова: повесть «Дни и ночи» (1944) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 3. С. 268–272.

Белая Г.А. Солдатами рождаются (Константин Симонов) // Белая Г.А. Путешествие в поисках истины: статьи о советских писателях. Тбилиси: Мерани, 1987. С. 143–156.

Берман Д.А., Толочинская Б.М. К.М. Симонов: библиографический указатель. М.: Книга, 1985. 456 с.

Бочаров А.Г. Человек и война: Идеи социалистического гуманизма в послевоенной прозе о войне. 2-е изд., доп. М.: Советский писатель, 1978. 479 с.

Гареев М.А. Константин Симонов как военный писатель: история Великой Отечественной войны в творчестве Симонова и ее современные толкования. М.: ИНСАН, 2006. 322 с.

Герасимова И.Ф. Человек и время: поэзия К.М. Симонова периода Великой Отечественной войны в контексте литературной эпохи: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 189 с.

Коржова И.Н. Поэзия К.М. Симонова как художественная система: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2023. 467 с.

Лейдерман Н.Л. Опыт несостоявшегося синтеза (Трилогия К. Симонова «Живые и мертвые») // Лейдерман Н.Л. Теория жанра. Екатеринбург: УрГПУ, 2010. С. 294–307.

Лоскутникова М.Б. Волжские рубежи как символ России в трилогии К.М. Симонова «Живые и мертвые» // Среда. Культура. Текст: сб. материалов II Всероссийской научно-практической междисциплинарной конференции. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2024. С. 99–107.

Панкин Б.Д. Четыре «Я» Константина Симонова: роман-биография. М.: Воскресенье, 1999. 454 с.

Поль Д.В. Константин Симонов в начале XXI века: к столетию со дня рождения // Вестник МГУКИ. 2015. № 4 (66). С. 15–22.

Сенявская Е.С. Время и пространство в восприятии человека на войне: экзистенциальный опыт участников боевых действий // Историческая психология и социология истории. 2010. Т. 3, № 1. С. 5–17.

Синенко В.С. Трилогия К. Симонова «Живые и мертвые»: монографическое исследование. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1986. 165 с.

Хлебцова А.В. Москва как особый знак в аксиологии романа К.М. Симонова «Живые и мертвые» // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. 2022. № 5 (40). URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-40/literary-studies/moscow-as-special-sign.html>

References

Sources

“The Living and the Dead”: Trilogy of K.M. Simonov

Simonov K.M. *Zhivye i mjortvye: roman v 3-h kn. Kn. 1.* [The Living and the Dead: The Novel in 3 books. Book 1. The Living and the Dead]. M.: Art Literature Publishing House, 1989. 479 p.

Simonov K.M. *Zhivye i mjortvye: roman v 3-h kn. Kn. 2. Soldatami ne rozhdajutsja* [The Living and the Dead: The Novel in 3 books. Book 2. People Are Not Born as Soldiers]. M.: Art Literature Publishing House, 1989. 735 p.

Simonov K.M. *Zhivye i mjortvye: roman v 3-h kn. Kn. 3. Poslednee leto* [The Living and the Dead: The Novel in 3 books. Book 3. The Last Summer]. M.: Art Literature Publishing House, 1989. 589 p.

K.M. Simonov: Autobiography. Journalism

Simonov K.M. *Avtobiografija* [The Autobiography] // Simonov K.M. *Sobranie sochinenij: v 10 tt.* [Collected Works: in 10 vols]. M.: Art Literature Publishing House, 1979. V. 1. URL: <https://traumlibrary.ru/book/simonov-ss10-01/simonov-ss10-01.html#s003>

Simonov K.M. *Pered novoj rabotoj* [Before the New Creative Work] // *Voprosy literatury* [Literary Issues]. 1961. № 5. Pp. 161–173. URL: <https://voplit.ru/article/pered-novoj-rabotoj-2/>

K.M. Simonov in the Memoirs of Frontline Soldiers –

Writers, Literary Critics, Journalists

Astafiev V.P. *Po gorjachim sledam* [Follow Hot on the Trail] // *Konstantin Simonov v vospominanijah sovremennikov* [Konstantin Simonov in the Memoirs of Contemporaries]. M.: Soviet Writer Publishing House, 1984. Pp. 583–590.

Astafiev V.P. *Kommentarii* [Commentaries] // Astafiev V.P. *Sobranie sochinenij: v 15 tt.* [Collected Works: in 15 vols]. Krasnoyarsk: Ofset Press, 1997. T. 10. Pp. 745–767.

Vorobyov E.Z. «Dopisat ran»she, chem umeret...» [“Finish before I Die...”] // *Konstantin Simonov v vospominanijah sovremennikov* [Konstantin Simonov in the Memoirs of Contemporaries]. M.: Soviet Writer Publishing House, 1984. Pp. 474–484.

Karim Mustai. *Vospominaniya u kromki morja* [Memories at the Sea’s Edge] // *Konstantin Simonov v vospominanijah sovremennikov* [Konstantin Simonov

in the Memories of Contemporaries]. M.: *Soviet Writer Publishing House*, 1984. Pp. 364–371.

Lazarev L.I. *Voennaja proza Konstantina Simonova* [Military Prose of Konstantin Simonov]. M.: Art Literature Publishing House, 1974. 240 p.

Ortenberg D.I. *Kakim ja ego znal* [How I Knew Him] // *Konstantin Simonov v vospominanijah sovremennikov* [Konstantin Simonov in the Memories of Contemporaries]. M.: *Soviet Writer Publishing House*, 1984. Pp. 86–112.

Slavin L.I. *Shtrihi k portretu* [Touches to the Portrait] // *Konstantin Simonov v vospominanijah sovremennikov* [Konstantin Simonov in the Memories of Contemporaries]. M.: *Soviet Writer Publishing House*, 1984. Pp. 77–85.

Literature

Alekseeva L.F. *Muzhestvo zashhitnikov Stalingrada v hudozhestvennom osveshhenii Konstantina Simonova: povest' «Dni i nochi» (1944)* [The Courage of the Defenders of Stalingrad in the Artistic Portrayal of Konstantin Simonov: the Story “Days and Nights” (1944)] // *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of the Novgorod State University]. 2022. № 3. Pp. 268–272.

Belaya G.A. *Soldatami rozhdajutsja (Konstantin Simonov)* [Soldiers Can Be Born (Konstantin Simonov)] // Belaya G.A. *Puteshestvie v poiskah istiny: stat'i o sovetskih pisateljah* [Journey in Search of Truth: Articles on Soviet Writers]. Tbilisi: *Merani Press*, 1987. Pp. 143–156.

Berman D.A., Tolochinskaya B.M. *K.M. Simonov: bibliograficheskij ukazatel'* [K.M. Simonov: Bibliographic Index]. M.: *Kniga Press*, 1985. 456 p.

Bocharov A.G. *Chelovek i vojna: Idei socialisticheskogo gumanizma v poslevoennoj proze o vojne* [Man and War: Ideas of Socialist Humanism in Postwar Prose about the War]. 2nd edition, suppl. M.: *Soviet Writer Publishing House*, 1978. 479 p.

Gareev M.A. *Konstantin Simonov kak voennyj pisatel': istorija Velikoj Otechestvennoj vojny v tvorchestve Simonova i ee sovremennye tolkovanija* [Konstantin Simonov as a Military Writer: History of the Great Patriotic War in Simonov's Works and Its Modern Interpretations]. M.: *INSAN Press*, 2006. 322 p.

Gerasimova I.F. *Chelovek i vremja: poezija K.M. Simonova perioda Velikoj Otechestvennoj vojny v kontekste literaturnoj jepohi* [Man and Time: K.M. Simonov's Poetry of the Great Patriotic War in the Context of the Literary Epoch]: dis. ... Cand. of Philological Sciences. M., 2008. 189 p.

Korzhova I.N. *Poezija K.M. Simonova kak hudozhestvennaja Sistema* [Poetry of K.M. Simonov as the Artistic System]: dis. ... Doctor of Philological Sciences. M., 2023. 467 p.

Leiderman N.L. *Opyt nesostojavshegosja sinteza (Trilogija K. Simonova «Zhivye i mertvye»)* [The Experience of Failed Synthesis (K. Simonov's Trilogy “The Living and the Dead”)] // Leiderman N.L. *Teorija zhanra* [Theory of Genre].

Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University Press, 2010. Pp. 294–307.

Loskutnikova M.B. *Volzhskie rubezhi kak simbol Rossii v trilogii K.M. Simonova «Zhivye i mertvye»* [The Volga Borders as a Symbol of Russia in K.M. Simonov's Trilogy "The Living and the Dead"] // *Sreda. Kultura. Tekst: sb. materialov II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy mezhdisciplinarnoj konferencii* [Environment. Culture. Text: Collection of Materials from the II All-Russian Scientific and Practical Interdisciplinary Conference]. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Press, 2024. Pp. 99–107.

Pankin B.D. *Chetyre «Ja» Konstantina Simonova: roman-biografija* [Four 'I' of Konstantin Simonov: the Novel-biography]. M.: Voskresenye Press, 1999. 454 p.

Paul D.V. *Konstantin Simonov v nachale XXI veka: k stoletiju so dnja rozhdenija* [Konstantin Simonov at the Beginning of the XXIst century: to the Centenary of His Birth] // *Vestnik MGUKI* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2015. № 4 (66). Pp. 15–22.

Senyavskaya E.S. *Vremja i prostranstvo v vosprijatii cheloveka na vojne: jekzistencial'nyj opyt uchastnikov boevyh dejstvij* [Time and Space in Human Perception at War: Existential Experience of Combatants] // *Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii* [Historical Psychology and Sociology of History]. 2010. V. 3, № 1. Pp. 5–17.

Sinenko V.S. *Trilogija K. Simonova «Zhivye i mertvye»: monograficheskoe issledovanie* [Simonov's Trilogy "The Living and the Dead": Monographic Research]. Ufa: Bashkir Book Presse, 1986. 165 p.

Khlebtsova A.V. *Moskva kak osobyj znak v aksiologii romana K.M. Simonova «Zhivye i mertvye»* [Moscow as a Special Sign in the Axiology of K.M. Simonov's Novel "The Living and the Dead"] // *Science in a Megapolis*. 2022. № 5 (40). URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-40/literary-studies/moscow-as-special-sign.html>

Сведения об авторе

Хлебцова Анастасия Витальевна – аспирант департамента филологии института гуманитарных наук; Московский городской педагогический университет. Научные интересы: творчество К.М. Симонова, военная проза.

Information about the Author

Anastasiia V. Khlebtsova – Postgraduate Student of the Department of Philology of the Institute of Humanities; Moscow City University. Research interests: works by K.M. Simonov, the War prose.